
Софья Гроз
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
Серая мышь
для
олигарха

Софья Гроз

Серая мышь для олигарха

«Автор»
2026

Гроз С.

Серая мышь для олигарха / С. Гроз — «Автор», 2026

В жестком мире миллиардера Максима Эдуардовича нет места сантиментам, а женщины годами носят маски ради его внимания.Но когда его тяжелый ботинок случайно раздавил гипсовый подсвечник растрепанной девчонки в вестибюле, его привычные правила дали сбой.Она наотрез отказалась от его денег и посмотрела на него с таким презрением, будто перед ней был не глава холдинга, а ничтожество.Алёна отчаянно пытается выжить и защитить свое скромное ремесло. После пережитых унижений на прошлой работе она панически боится богатых и влиятельных мужчин.Вот только Максим не привык слышать «нет». Задетый за живое, он начинает изощренную охоту, шаг за шагом ломая границы её крошечного мира.Но что скрывается за его внезапным вниманием — холодный спортивный азарт хищника, который хочет получить строптивый трофей, или нечто большее?И готова ли Алёна довериться тому, кто обладает властью уничтожить её жизнь окончательно, когда на горизонте снова появится её худший кошмар?

© Гроз С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. 6
ГЛАВА 2. 8
ГЛАВА 3. 10
ГЛАВА 4. 12
ГЛАВА 5. 14
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Софья Гроз
Серая мышь для олигарха

Глава 1.

Пакет порвался в самый неподходящий момент, прямо посреди просторного, залитого светом вестибюля ЖК «Атлант». Алёна даже не успела дойти до стойки консьержа.

Крафтовые коробки с грохотом посыпались на гладкий мраморный пол. Две из них раскрылись, и покатились во все стороны круглые восковые свечи, а следом покатились гипсовые подсвечники-кашпо, на которые Алёна потратила последние три ночи.

— О боже, только не это… — прошептала она, опускаясь на колени. Пальцы после улицы и тяжёлого пакета плохо слушались, а в груди заныло от обиды.

Эта доставка была её единственным шансом выручить хотя бы пару тысяч рублей на продукты.

После того как неделю назад она со скандалом уволилась из конторы Игоря Владимировича, деньги таяли на глазах. Бывший начальник тогда орал на весь офис, что без его рекомендаций она будет «жрать землю», но Алёна просто не смогла больше терпеть его сальные намеки и вечные попытки прижать её в коридоре.

Один из подсвечников, хрупкий, в форме бутона пиона, покатился к дверям лифта. Алёна потянулась за ним, но в этот момент створки поползли в стороны.

Из лифта быстрым шагом вышел мужчина. Он на ходу слушал кого-то через беспроводной наушник, нажимал что-то в телефоне и просто не смотрел под ноги. Красивый кожаный ботинок с хрустом опустился прямо на гипсовый бутон. Подсвечник превратился в кучку белого месива.

— Черт, — мужчина остановился, на секунду прервав свой разговор.

Алёна так и осталась сидеть на полу, глядя на то, что осталось от её работы. На глаза навернулись непрошеные слезы.

Мужчина был высоким, в дорогом заграничном пальто нараспашку и дорогом костюме. Он выглядел как человек, который никогда в жизни не считал копейки. За ним следом семенил парень помоложе, видимо, помощник, с кожаной папкой в руках.

Мужчина посмотрел на свою испачканную белой пылью обувь, затем на Алёну, собиравшую свечи вокруг себя. В его взгляде были легкое недоумение и спешка. В его мире люди на полу не ползали.

— Девушка, вы в порядке? — спросил он приятным, но сухим голосом. Помогать подниматься он, конечно, не стал.

— Да, извините, — Алёна быстро встала, прижимая к себе уцелевшие коробки. От стыда и обиды у неё горели уши. — Пакет не выдержал. Я сейчас всё соберу.

Мужчина вздохнул, глядя на часы. Время для него явно стоило дорого. Он запустил руку во внутренний карман пальто, достал кошелек и вытащил оттуда крупную купюру - пятитысячную. Протянул её Алёне.

— Держите. За испорченную вещь. И купите себе нормальную сумку, чтобы не собирать по полу.

Он сказал это совершенно спокойно, даже не думая, как это звучит. Для него это было просто быстрым решением мелкой проблемы. Но для Алёны, у которой до сих пор звенели в ушах унижения Игоря Владимировича, этот жест показался унизительной пощечиной. Ей снова совали деньги, как будто её обиду можно было просто купить.

Внутри поднялась горячая злость. Она сделала шаг назад и спрятала руки за коробку.

— Мне не нужны ваши деньги, — тихо, но отчетливо сказала она.

Мужчина удивился. Его рука с купюрой так и осталась висеть в воздухе. Он чуть прищурился, внимательно всматриваясь в её лицо. Наверное, ему нечасто говорили «нет».

— Что?

— Мне не нужны ваши деньги, — повторила Алёна, глядя ему прямо в глаза. Сердце колотилось где-то в горле, но она заставила себя стоять прямо. — Вы наступили, потому что уткнулись в свой телефон. Дело не в сумке. Оставьте это себе.

Она развернулась, подхватила оставшийся товар и быстро, вместо лифта, пошла к лестнице, толкнув тяжелую стеклянную дверь. Главное — уйти.

Максим так и остался стоять у лифта, провожая взглядом девушку в недорогой куртке. Пятитысячная бумажка все еще была в его пальцах. Ему было и смешно, и странно.

Девушка выглядела так, будто едва сводит концы с концами, но посмотрела на него с таким искренним презрением, словно это он был здесь нищим. Это было непривычно. И это зацепило.

— Максим Эдуардович, машина подана, мы в министерство опаздываем, — негромко подал голос помощник.

Максим убрал деньги обратно в кошелек и повернулся к стойке, где консьерж.

— К кому пришла эта девушка? — спросил Максим, подойдя ближе.

— В тридцать четвертую, кажется, к Новиковым, — быстро ответил парень. — Доставка свечей ручной работы.

Максим кивнул.

— Зайди к ним, возьми контакты. И найди мне её имя.

Помощник удивленно моргнул:

— Прям сейчас?! Но у нас слияние компаний…

— Не перегибай, — прервал его Максим и пошел к выходу. — Номер телефона мне нужен к вечеру.

ГЛАВА 2.

До тридцать четвертой квартиры Алёна поднималась как в тумане. Сердце всё еще бешено колотилось, а к горлу подступал горький ком обиды. На зеркальных стенах лифта остались разводы от её мокрой куртки, и Алёна в очередной раз почувствовала себя здесь чужой.

Дверь открыла ухоженная женщина лет тридцати пяти в шелковом домашнем костюме. Пахнуло дорогим парфюмом и свежим кофе.

— Ой, наконец-то, — хозяйка квартиры, Надежда, мельком взглянула на Алёну и отступила вглубь прихожей. — Проходите. Выставляйте всё на консоль, я проверю. Мне это на подарок свекрови, упаковано должно быть идеально.

Алёна аккуратно достала из поврежденного пакета выжившие крафтовые коробки. Руки слегка подрагивали.

— Надежда, приношу свои извинения… На входе в подъезд произошла неприятность. Набор неполный. Подсвечник-пион разбился.

Женщина резко обернулась, её улыбка тут же растаяла. Она подошла к столу и начала брезгливо перебирать оставшиеся свечи.

— В смысле разбился? Девушка, мы же договаривались на композицию! Свечи без этого кашпо вообще не смотрятся, это же концепт. И что мне теперь делать? День рождения завтра утром.

— Свечи абсолютно целы, они из натурального воска, аромат лаванды… — попыталась защититься Алёна, но Надежда бесцеремонно её перебила.

— Да плевать мне на аромат, мне нужен был готовый подарок! Вы меня подвели. Я, конечно, заберу то, что осталось, не выбрасывать же. Но заплачу только за сами свечи. Тысячу рублей. Вместо трех.

— Но я три ночи отливала эти формы… — тихо сказала Алёна, понимая, что тысяча рублей — это даже не себестоимость материалов.

— Скажите спасибо, что я вообще это беру, — Надежда сунула Алёне измятую купюру и демонстративно открыла входную дверь. — В следующий раз будьте аккуратнее. С таким сервисом вы далеко не уедете.

Дверь захлопнулась прямо перед носом Алёны.

Она вышла на улицу. Дождь усилился, превращаясь в колющую ледяную крупу. Алёна сжала в кармане единственную тысячную бумажку. Злость на бывшего начальника, холёного Игоря Владимировича сменилась бешенством на этого высокого гада из лифта.

«Идиот в дорогом пальто, — думала она, шлепая ботинками по лужам в сторону метро. — Наступил, раздавил и даже не заметил. Сумку мне нормальную купить? Да чтоб тебе твои туфли жали всю жизнь!»

Домой она добралась только к вечеру. Её съемная «однушка» на окраине вся пропахла растопленным воском, и сыростью от используемого скульптурного гипса.

Алёна скинула мокрую обувь, включила чайник и без сил опустилась на табуретку прямо в куртке. На столе сиротливо белели новые гипсовые заготовки. Завтра нужно было платить за жилье, а в кошельке оставались сущие копейки.

В это же время в ресторане «Палаццо» в центре города заканчивался закрытый ужин с представителями министерства. Максим сидел во главе стола, лениво прокручивая в пальцах тяжелый бокал с виски.

Переговоры прошли блестяще. Участок под новый жилой комплекс был практически у него в кармане, партнеры заглядывали ему в рот, а сидевшая справа дочь министра, эффектная блондинка с элегантной укладкой, весь вечер открыто флиртовала, то и дело касаясь его плеча.

Максим был чертовски хорош собой, и прекрасно об этом знал. Спортивное, подтянутое тело, которое он трижды в неделю истязал в закрытом зале, дорогая стрижка, аккуратная трехдневная щетина и этот уверенный, чуть ленивый взгляд хозяина положения. Женщины никогда не говорили ему «нет». Они соревновались за его внимание.

Но почему-то прямо сейчас, кивая на очередную реплику блондинки, Максим видел перед собой не её пухлые, накрашенные губы, а огромные серые глаза девчонки из вестибюля. И этот её взгляд. Звенящий, чистый, полный такого искреннего презрения, будто он был не главой крупного холдинга, а каким-то подзаборным мусором.

«Мне не нужны ваши деньги».

Максим усмехнулся про себя и сделал глоток. Почему она отказалась? Пяти тысяч мало? Да нет, куртка на ней была копеечная, пальцы замерзшие. Значит, деньги ей были нужны. Но она предпочла уйти с разбитыми гипсаками, порванным пакетом, лишь бы не принимать от него помощь. Гордая? Или просто глупая?

Когда ужин наконец завершился и Максим сел на заднее сиденье своего представительского автомобиля, помощник Никита тут же протянул ему планшет.

— Максим Эдуардович, как Вы просили. Контакты девушки из вестибюля.

Максим взял экран.

— Алёна Воронова. Двадцать три года, — быстро зачитал Никита, пока машина трогалась с места. — Прописана в области, снимает жилье на конечной станции метро. Зарегистрирована как самозанятая, делает свечи ручной работы и гипсовые фигурки. Обороты, честно говоря, смешные, едва наскребает на аренду. Пару недель назад уволилась из компании «Альфа-Консалт».

Максим прищурился, глядя на маленькую фотографию Алёны из базы данных. На снимке она открыто, немного застенчиво улыбалась. Совсем не так, как сегодня в холле.

— Что за «Альфа-Консалт»? — спросил он. — Мой холдинг с ними пересекался?

— Ну что Вы, Максим Эдуардович, — хмыкнул помощник. — Контора вшивая, сидят в полуподвале, занимаются мелким юридическим аудитом. Руководитель там какой-то Игорь Смирнов. Говорят, тип пренеприятный. По слухам Воронова ушла оттуда со скандалом. Смирнов её публично грязью облил перед всем коллективом, обвинил в краже каких-то документов, хотя все в курсе, что он просто пытался уложить её в постель, а она ему отказала. Она уволилась одним днем, без выплат.

В салоне автомобиля повисла тишина. Максим молча смотрел на экран планшета, и его пальцы сильнее сжали корпус устройства. Жесткая линия его подбородка напряглась.

Теперь пазл складывался. Вот почему она так отреагировала на его пятитысячную купюру. Для неё любой богатый мужчина в дорогом костюме теперь выглядел как потенциальный агрессор, пытающийся купить её или откупиться.

Максим увеличил фотографию. Внутри него поднялось странное, непривычное чувство. Спортивный азарт никуда не делся, но к нему примешалось странное чувство. Ему захотелось стереть это испуганное и презрительное выражение с её лица. Показать, что мужчины бывают другими. И что если он захочет её завоевать, то никакие стены и прошлые травмы её не спасут.

— Никита, — Максим вернул планшет помощнику. — У неё ведь есть какая-то группа в соцсетях, где она продает свои погремушки?

— Да, всего пятьдесят подписчиков. Заказов почти нет.

— Отлично. Создай левый аккаунт. Оформи заказ на её игрушки. На всё, что у неё есть в наличии. И напиши, что нам нужна доставка в офис моего фонда к концу недели.

— Максим Эдуардович, но вы же…

— Делай, что сказано, — жёстко, не терпящим возражений тоном прервал его Максим. — Поиграем по её правилам. Пока что.

ГЛАВА 3.

Утро для Алёны началось с паники.

На стареньком телефоне сработал будильник, и первым, что она увидела на экране, было напоминание от арендодателя: «Алёна, напоминаю, сегодня до двенадцати жду оплату за квартиру. Без задержек».

Алёна села на кровати, обхватив колени руками. В кошельке после вчерашнего унизительного визита в ЖК «Атлант» оставалась всего тысяча рублей от придирчивой Надежды и пара сотен мелочью. Просить помощи было не у кого. Родители в области сами едва перебивались от зарплаты до зарплаты, а мысль о том, чтобы занять у бывших коллег, вызывала тошноту, бывший руководитель наверняка сразу об этом узнает и будет злорадствовать.

Она встала, накинула теплый халат и подошла к рабочему столу. В воздухе сладко пахло лавандой, уютом и одновременно горько несбывшимися надеждами. Погладив пальцем гладкий бок новенького гипсового подсвечника, Алёна вздохнула. Кому нужна вся эта красота, если она даже за жилье заплатить не может?

Телефон в кармане халата опять коротко завибрировал. Алёна вздрогнула, ожидая гневного сообщения от хозяина квартиры, но на экране высветилось уведомление из её полупустой рабочей группы в соцсети.

«Елена К.: Здравствуйте! Случайно наткнулась на ваше сообщество. У вас потрясающие работы! Нам в компанию срочно нужны корпоративные подарки для партнеров на закрытое мероприятие. Сможете изготовить 25 наборов из свечей и гипсовых кашпо к пятнице? Оплата по полной предоплате на карту».

Алёна замерла, не веря собственным глазам. Перечитала сообщение три раза. Двадцать пять наборов! Это же… это практически весь её запас материалов и двухмесячная выручка, если считать по оптовой цене.

Пальцы затряслись, когда она начала судорожно набивать ответ: «Здравствуйте, Елена! Да, конечно, я успею. Стоимость одного набора с учетом оптовой скидки будет тысяча двести рублей. Общая сумма — тридцать тысяч».

Ответ пришел через тридцать секунд, словно собеседник только и ждал её сообщения.

«Елена К.: Отлично, цена устраивает. Пришлите номер карты, я переведу всю сумму прямо сейчас. Доставка нужна будет в пятницу к 14:00 по адресу: Пресненская набережная, дом 12, башня "Федерация", 42-й этаж, фонд "М-Девелопмент". Спросить Елену из отдела маркетинга».

Через пять минут телефон Алёны пискнул, извещая о зачислении тридцати тысяч рублей.

Алёна опустилась на стул, прижимая мобильный к груди. На глаза навернулись слезы, но на этот раз от облегчения. Напряжение последних недель наконец отпустило её. Она тут же перевела деньги за квартиру, написала хозяину и побежала на кухню ставить чайник. Жизнь, кажется, налаживалась. Она сможет доказать Игорю Владимировичу, себе и всему миру, что её маленькое дело чего-то стоит.

— Сити, сорок второй этаж… — пробормотала она, перечитывая адрес. — Серьезная контора. Нужно сделать всё идеально, тютелька к тютельке.

Она тут же достала блокнот и начала составлять список недостающих материалов: соевый воск, ароматизаторы из Франции, высокопрочный гипс. Времени оставалось мало, впереди были три бессонные ночи работы.

В это же время на сорок втором этаже башни «Федерация» в просторном кабинете с панорамными окнами во всю стену было непривычно тихо. Максим Эдуардович стоял у стекла, заложив руки в карманы брюк, и смотрел на раскинувшуюся внизу утреннюю Москву. На его рабочем столе остывал нетронутый черный кофе.

В дверь деликатно постучали. В кабинет вошел Никита, держа в руках рабочий планшет.

— Максим Эдуардович, всё сделано, — отчитался помощник, стараясь говорить максимально деловым тоном. — Моя двоюродная сестра Лена написала ей со своего старого аккаунта. Девушка ответила сразу же. Предоплату в тридцать тысяч мы перевели с личной карты Елены, я ей уже компенсировал из представительских расходов. Алёна Воронова подтвердила заказ. Приедет в пятницу к двум часам.

Максим даже не повернулся. Он продолжал разглядывать плывущие над городом облака, но уголки его губ тронула едва заметная усмешка.

— Она не заподозрила ничего? — спросил он.

— Судя по её ответам, она просто счастлива! Думает, что это крупный корпоративный заказ от отдела маркетинга. Мне Лена скинула скриншот, что Алёна поменяла статус в группе на «заказы временно не принимаются, большая загрузка». Наверное, сразу бросилась выполнять заказ.

Максим наконец повернулся и сел в свое глубокое кожаное кресло. Взгляд его темных глаз стал задумчивым.

— Хорошо. Проследи, чтобы в пятницу на ресепшене её пропустили без лишних вопросов. Елена встретит её на сорок втором этаже, заберет коробки, а потом… потом пригласит её ко мне в кабинет под предлогом подписания актов или закрывающих документов.

Никита замялся, переступая с ноги на ногу.

— Максим Эдуардович, извините за дерзость, но… зачем такие сложности? Тридцать тысяч для вас - секунда работы. Вы могли бы просто отправить к ней курьера или перевести эту сумму ей на счет в качестве извинения за сломанную фигурку. Зачем разыгрывать этот спектакль с заказом?

Максим поднял взгляд на помощника, и в этом взгляде на секунду промелькнула та самая холодная сталь, которая заставляла конкурентов по бизнесу сдавать позиции без боя. Никита тут же подобрался.

— Потому что, если я просто отправлю ей деньги, она швырнет их мне в лицо, как сделала это вчера, — ровно произнес Максим. — Она не берет подачки от мужчин в дорогих костюмах. Её бывший начальник постарался, чтобы у неё выработался рвотный рефлекс на чужую щедрость. А я хочу, чтобы она заработала эти деньги сама. Чтобы почувствовала себя уверенно.

Максим взял в руки ручку и крутанул её между пальцев.

— В пятницу она приедет сюда гордой владелицей маленького бизнеса, которая смогла закрыть крупный контракт. Она будет улыбаться. И именно в этот момент она увидит меня. Я хочу посмотреть на её лицо, Никита. И хочу, чтобы она поняла: я умею играть по её правилам.

Помощник понимающе кивнул и направился к выходу.

Да, и еще, Никита, — догнал его у двери голос босса. — Распорядись, чтобы эти двадцать пять наборов свечей потом расставили по переговорным комнатам. Пусть пахнет лавандой. Терпеть не могу запах этого дешевого освежителя, который закупает клининг.

Когда дверь закрылась, Максим снова посмотрел на планшет, где все еще была открыта страница Алёны.

— Ну что, Алёна Воронова, — тихо сказал он сам себе, глядя на её застенчивую улыбку на фото. — Посмотрим, как ты запоешь в пятницу.

ГЛАВА 4.

В пятницу Москва задыхалась от мокрого снега и бесконечных пробок.

Алёна прижимала к себе огромную, обмотанную скотчем картонную коробку, стоя в переполненном вагоне метро. Руки ныли от тяжести, спина затекла, но внутри всё пело. Последние три ночи она почти не спала, отливала воск, шлифовала гипс, бережно укладывала каждую свечу в тишью и клеила свои скромные фирменные наклейки. Она сделала двадцать пять идеальных наборов. Без единого изъяна.

Когда она вышла на станции «Деловой центр» и поднялась в стеклянный лабиринт «Москва-Сити», у неё на мгновение перехватило дыхание. Башни-небоскребы уходили прямо в свинцовое небо. Вокруг спешили люди в дорогих пальто, шуршали шины премиальных авто, а Алёна со своей коробкой чувствовала себя маленькой и незаметной. Но сегодня у неё за спиной были не долги, а честно выполненный большой контракт. Она имела право здесь находиться.

На ресепшене башни «Федерация» её на удивление пропустили мгновенно. Вежливая девушка-администратор выдала пропуск и с улыбкой указала на скоростные лифты.

Алена поднялась на сорок второй этаж. За стеклянными дверями с надписью «М-Девелопмент» её уже ждала молодая приятная девушка.

— Алёна? Здравствуйте! Я Елена, мы списывались, — девушка приветливо улыбнулась и забрала у неё тяжелую ношу. — Какая вы молодец, всё вовремя. Давайте я отнесу подарки в переговорную, а вы пока проходите в кабинет в конце коридора. Нужно подписать акты приемки и накладные для бухгалтерии. У Вас с собой документы?

— Да, конечно, — Алёна облегченно выдохнула и расправила затекшие плечи. Накладные она подготовила заранее, аккуратно сложив их в прозрачный файлик.

Она пошла по длинному коридору со светлыми стенами. Мягкий ковролин полностью глушил шаги. По обе стороны тянулись стеклянные переговорные, внутри которых сидели люди в костюмах. В самом конце коридора располагалась массивная деревянная дверь. Алёна робко постучала и, услышав короткое «Да, войдите», толкнула створку.

Кабинет был огромным. Панорамные окна открывали вид на пол-Москвы, утопающей в тумане. У стены стоял массивный кожаный диван, а в центре большой стол из темного дерева. Спиной к двери, глядя в окно, стоял мужчина. Без пиджака, в одной белоснежной рубашке с закатанными по локоть рукавами.

— Здравствуйте, я принесла документы на подпись за заказ… — начала Алёна, делая шаг внутрь.

Мужчина медленно повернулся.

Алёна осеклась на полуслове. Файлик с документами чуть не выскользнул из её пальцев.

Перед ней стоял он. Тот самый хам из вестибюля «Атланта». Сегодня на нем не было пальто, и Алёна невольно заметила, насколько у него спортивная, подтянутая фигура, широкие плечи и безупречно уложенные темные волосы. Короткая стильная щетина обрамляла жесткий подбородок, а темные глаза смотрели на неё с легким, едва уловимым прищуром.

— Добрый день, Алёна, — негромко сказал Максим. Его голос звучал спокойно, без той надменности, которую она запомнила.

Алёна перевела взгляд с его лица на роскошный стол, затем на панорамное окно. В голове завертелись шестеренки, и картинка наконец сложилась. «Елена К.», мгновенный перевод тридцати тысяч, адрес фонда, легкий пропуск на охране…

— Это… это были Вы? — её голос дрогнул, но не от страха, а от подступающей волны ярости. — Никакой Елены из маркетинга не существует?

— Елена существует, она действительно работает у нас, — Максим сделал несколько шагов вперед, останавливаясь в паре метров от неё. Он держал руки в карманах брюк. — Но заказ сделал я.

— Зачем? — Алёна почувствовала, как щеки заливает жаркий румянец стыда и злости. — Зачем вы устроили этот цирк? Решили посмеяться надо мной? Показать, как легко вы можете купить мое время, мои надежды? Заставить меня три ночи не спать ради вашей прихоти?!

Она вспомнила начальника, который точно так же обожал скрытые игры и манипуляции, чтобы почувствовать свою власть над ней. Неужели все богатые мужчины одинаковые?

— Стоп. Успокойтесь и выслушайте меня, — Максим поднял руку, прерывая её эмоциональный поток. Его тон был твердым, но удивительно мягким. — Я не собирался над вами смеяться. И уж точно не хотел обидеть.

— Тогда зачем?!

— В прошлый понедельник я повел себя ...не подумав, — прямо и честно признался Максим, глядя ей в глаза. — Я наступил на Вашу вещь, испортил работу, а потом просто сунул купюру, даже не поняв, как это выглядит со стороны. Когда вы ушли, я понял, что оскорбил вас.

Максим сделал еще шаг. Теперь Алёна чувствовала тонкий аромат его дорогого парфюма с нотками табака.

— Я хотел извиниться. Но я знал, что если просто пришлю Вам деньги или курьера с цветами, Вы можете опять включить гордость. Поэтому я решил дать Вам то, в чем Вы нуждались - работу. Вы ведь...мастер по сувенирам. Вы отлично делаете свое дело. Наш фонд получил прекрасные сувениры для партнеров, а вы получили честную оплату за свой труд. Здесь нет обмана, Алёна. Вы заработали эти деньги сами. Каждая свеча в той коробке — ваша заслуга.

Алёна слушала его, тяжело дыша. Её пальцы до белизны сжали пластиковый файлик. Ей безумно хотелось развернуться, швырнуть эти документы ему в лицо и гордо уйти. Но слова этого человека… в них не было издевки. Он не улыбался снисходительно. Он говорил с ней как с равной. Он признал свою ошибку.

И всё же принять эту завуалированную благотворительность её гордость не позволяла.

— Мне не нужна Ваша жалость… — она запнулась, не зная его имени и отчества.

— Максим Эдуардович, — мягко подсказал он. — И это не жалость. Это уважение к вашему характеру. Поверьте, в этом здании мало кто умеет говорить мне «нет». Вы смогли. Так что давайте просто подпишем бумаги, и мы в расчете. Идет?

Максим протянул руку к столу, взял дорогую ручку и пододвинул к ней кресло.

Алёна стояла на распутье. Её внутренний мир, израненный прошлым абъюзом, требовал бежать. Но здравый смысл и эта странная, непривычная бережность со стороны мужчины, который мог раздавить её одним щелчком пальцев, заставили её остаться.

Она медленно подошла к столу и протянула документы.

ГЛАВА 5.

Алёна сделала глубокий вдох, стараясь унять дрожь в пальцах, достала из файлика два экземпляра накладных и положила их на полированный стол.

— Поставьте вашу подпись здесь и вот здесь, — её голос прозвучал на удивление сухо и профессионально. Она старалась не смотреть на Максима, но боковым зрением всё равно замечала его идеальную белую рубашку, плотно облегающую широкие плечи, и уверенные движения.

Максим взял ручку, быстро размашисто расписался на обоих листах и вернул ей один экземпляр.

— Вот и всё, — он слегка улыбнулся, эта улыбка сделала его жесткое лицо удивительно привлекательным. — Официальная часть завершена. Вы, наверное, жутко устали с этой коробкой в метро. На улице отвратительная погода, а внизу, на первом этаже башни, есть отличный итальянский ресторанчик. Давайте пообедаем? Заодно обсудим, может, нашему фонду понадобятся подарки и на Новый год.

Для Максима это было самым обычным, естественным продолжением разговора. Он привык так общаться с партнерами, подрядчиками и женщинами. Но для Алёны эти слова прозвучали как унижение.

«Алёночка, ну что ты всё за бумажками сидишь? — всплыл в памяти приторный голос Игоря Владимировича. — Пойдем пообедаем, обсудим твои перспективы, премию тебе выпишем… Зачем тебе чужие углы снимать?»

Перед глазами всё на мгновение поплыло. Офис крупной девелоперской компании вдруг показался ей точно такой же ловушкой, как полуподвальный кабинет «Альфа-Консалта». Снова красивый, сильный, наделенный неограниченной властью мужчина предлагает ей «покушать» и «обсудить дальнейшую работу» сразу после того, как дал ей денег. Ловушка. Самая настоящая, глянцевая ловушка.

Алёна резко сделала два шага назад, прижимая накладную к груди, словно защищаясь. Лицо её в секунду стало мертвенно-бледным, а в расширенных серых глазах заплескался такой дикий страх, что Максим осекся и замер на месте.

— Нет, — выдохнула она, и её голос сорвался на шепот. — Нет. Спасибо. Мне нужно идти.

— Алёна, что случилось? — Максим сделал шаг к ней, инстинктивно протягивая руку, чтобы поддержать, потому что её буквально пошатывало. — Я просто предложил пообедать…

— Не подходите ко мне! — почти вскрикнула она, вжимаясь спиной в массивную входную дверь. — Не надо со мной играть. Я привезла заказ, делайте с ними что хотите! Мы в расчете. До свидания.

Она вслепую нащупала пальцами дверную ручку, рванула створку на себя и буквально вылетела в коридор. Она почти бежала по мягкому ковролину, не обращая внимания на удивленный взгляд Елены, стоявшей у переговорной. Заскочив в лифт, Алёна судорожно начала нажимать на кнопку первого этажа. Только когда зеркальные двери закрылись, отрезав её от сорок второго этажа, она сползла по стенке лифта на корточки и закрыла лицо руками. Её трясло крупной дрожью. Паническая атака, которую она так долго сдерживала, накрыла её с головой.

Максим так и остался стоять посреди своего роскошного кабинета с протянутой рукой. Ручка, которой он только что подписывал документы, со стуком покатилась по столу и упала на пол.

Он был не просто удивлен - он был шокирован. За свои тридцать два года он видел сотни женских реакций: кокетство, смущение, наглость, расчет, страсть. Но он никогда в жизни не

видел, чтобы женщина смотрела на него так, словно он серийный убийца, занесший над ней нож. В её глазах была не гордость, не строптивость. Там был самый настоящий, глубокий, пережитый ужас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.